

ЛИЦОМЪ КЪ РОССИИ !

Тяжелые, долгіе годы, прожитые въ томительномъ ожиданіи — не прошли безъ внутренней пользы для русской эмиграціи и постоянныя разочарованія. послѣ неоднократныхъ надеждъ на избавленіе Россіи отъ большевизма при помощи иностраннаго оружія, открыли ей глаза на самую сущность и на глубокое значеніе происходящаго въ Россіи процесса. Эмиграція все болѣе и болѣе отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что лишь великая духовная сила, духовное возрожденіе самаго Русскаго народа въ состояніи обезпечить исцѣленіе Россіи и возстановить ея національную мощь...

Зарубежная Россія ежегодно празднуетъ день русской культуры; это ея свѣтлый праздникъ на чужбинѣ. Она хорошо знаетъ, что въ этой области ей необходимо духовное единеніе, необходима связь съ Россіей прошлаго и Россіей будущаго, съ вѣчною Россіей. И во всѣхъ странахъ своего временнаго пребыванія русская эмиграція связала этотъ день духовнаго сосредоточенія, день, когда обновляется клятва вѣрности Россіи, — съ именемъ великаго русскаго поэта; ибо въ твореніяхъ Пушкина она находитъ ту спасительную силу, которую она всей душою ищетъ: гордый, созидательный, вѣрующій патріотизмъ. Подъ сѣнь его утѣшительной и бодрящей силы приходитъ вся Зарубежная Русь — безъ различія ея политическихъ программъ и раздѣленій. Здѣсь выше поднимаются сердца, ярче горитъ надежда. Злоба дня отходитъ отъ насъ и мы восходимъ на должную высоту.

На тотъ же самый путь вѣры въ созидательную силу генія русскаго народа, намъ слѣдуетъ вступить и въ области политической. Русская эмиграція должна спокойно и увѣренно повернуться лицомъ къ Россіи и «платформа» ея должна стать выше всякихъ партійныхъ комбинацій. Наше политическое умонастроеніе должно всецѣло исходить изъ вѣры въ геній Русскаго народа (Пуш-

кинскій патріотизмъ); изъ непоколебимой вѣры въ то, что подъ ударами судьбы и въ итогѣ испытаній въ сердцѣ и въ умѣ великаго народа происходитъ эволюція чувства и пониманія, ведущая къ національному подъему, къ сверженію большевицкаго ига усиленіемъ самого народа и къ рожденію Націи въ полномъ смыслѣ этого слова. Вѣрна лишь одна ставка: на свой собственный народъ, на Россію!

Мы уже въ состояніи прослѣдить какъ борется и побѣждаетъ Геній русскаго народа, пока въ оборонительной борьбѣ. Наступленіе большевиковъ на религію отбито; хотя борьба съ вершиною церковной организаціи еще продолжается. Но вѣра уже углубилась, стала болѣе правдивой, непосредственной, прямой. Походъ противъ семьи также окончился пораженіемъ. И здѣсь восторжествовала охранительная сила... Въ области народнаго хозяйства крестьянинъ послѣ многихъ весьма ощутительныхъ предметныхъ уроковъ понялъ, что простое владѣніе землей само по себѣ не предрѣшаетъ вопроса его благополучія: что для этого необходимо наличіе извѣстныхъ общихъ благопріятныхъ условій. На живомъ опытѣ онъ постигъ смыслъ права собственности, необходимость твердыхъ законовъ и сильной національной власти, которая была бы въ состояніи всесторонне обезпечить ему тотъ основной порядокъ вещей, значеніе и необходимость котораго онъ уразумѣлъ на пути переживаній послѣднихъ лѣтъ. Но вопросы религіи, семьи и собственности суть лишь разныя стороны одинаго жизненнаго опыта, который дѣйствуетъ на всѣ извилины народной души и постепенно объединяетъ всѣ народныя элементы Россіи въ общей ненависти къ нынѣшнимъ ея поработителямъ.

Даже рабочій классъ, бывшая «гвардія октябрьской революціи», начинаетъ отдавать себѣ отчетъ въ безвыходности нынѣшняго положенія вещей, въ духовной скудости революціонныхъ вождей и въ невозможности для совѣтскаго правительства обезпечить рабочимъ достаточный заработокъ или хотя бы простую возможность работы. Въ арміи съ каждымъ приходомъ новобранцевъ усиливается идейная связь съ деревней, все сгущается и все ярче отражается непріязнь къ совѣтской власти. Съ другой стороны память героическихъ усилій, проявленныхъ при защитѣ родной земли отъ иностраннаго на-

шествія, это чувство патріотической гордости, которымъ большевицкая власть такъ долго и успѣшно пользовалась для того, чтобы самой укрѣпиться въ сѣдлѣ, — теперь уже наполняетъ армію драгоцѣннымъ сознаниемъ отвѣтственности за судьбу Россіи. Это уже идея служенія Родинѣ, національная идея; и тотъ фактъ, что армія пока еще служитъ подъ красными знаменами, не мѣняетъ существа дѣла. Въ ней съ каждымъ днемъ усиливается жажда увидѣть во главѣ Россіи болѣе достойное правительство. — въ ней растетъ требованіе качества. Каждое поражение совѣтской власти въ области иностранной политики — ощущается въ арміи особенно болѣзненно, какъ національное оскорбленіе, отвѣтственность за которое естественно и всецѣло возлагается на совѣтское правительство. Съ каждымъ новымъ ударомъ по этому чувствительному мѣсту крѣпнуть въ арміи элементы рѣшимости, дѣйственности и качества. и мы съ увѣренностью можемъ предвидѣть, что въ рѣшительный моментъ вооруженная сила страны будетъ стоять на сторонѣ народа противъ его угнетателей, и притомъ не только изъ чувства презрѣнія и ненависти къ врагу религіи, семьи и собственности, но и благодаря окрѣпшему въ ней здоровому національному самочувствію.

Захватчикамъ въ Кремлѣ все это въ общемъ хорошо извѣстно, но они также сознаютъ свое безсиліе измѣнить это настроеніе въ массѣ, а затѣмъ и ходъ событій — въ свою пользу. Они пришли къ концу комбинаціонныхъ возможностей. Ихъ внутренняя творческая слабость передъ всѣми вскрыта, также какъ и безнадежность ихъ принципиальныхъ и личныхъ споровъ между собою. Страхъ передъ грядущей расплатой и неразборчивость въ средствахъ борьбы спаиваетъ ихъ еще, но агонія ихъ владычества близится; и всѣмъ въ страхѣ это ясно. Масса народа знаетъ, что будущее принадлежитъ ей, — будущее обезпеченности и прогрессирующаго благополучія. Въ совѣтской власти она видитъ единственное препятствіе на пути къ настоящей «обѣтованной» землѣ, ко всѣмъ тѣмъ великимъ, манящимъ возможностямъ, которыя открылись передъ ея глазами и къ которымъ она теперь тянется всѣми своими фибрами. Страшное землетрясеніе прошедшее по Россіи расшевелило ее до самой глубины, пробудило и раскачало русскій народъ. Жизнь, несмотря на лише-

нія и тяжелыя испытанія, стала для него захватывающе интересною; и нѣтъ тѣхъ фокусовъ и обѣщаній, нѣтъ той силы, которая могла бы теперь еще затемнить его сознание или парализовать его неорганизованный. правда, и медленный напоръ. Онъ чувствуетъ и видитъ, какъ его силы растутъ и какъ нажимъ врага слабѣетъ. Онъ увѣренъ въ своей побѣдѣ.

Въ этой великой борьбѣ Россія можетъ рассчитывать только на свои собственныя духовныя и физическія возможности. Европа нынѣ не располагаетъ тѣми духовными силами, которыя безусловно необходимы для волевого и активнаго вмѣшательства иностраннаго міра въ процессъ внутреннихъ переживаній и событій въ Россіи. Поддавшись соблазну наживы, привѣтствуя въ близорукомъ расчетѣ политическое ослабленіе Россіи, — большинство европейскіхъ странъ и правительствъ капитулировало передъ большевизмомъ. Правительства и народы, вступивъ по собственному выбору на путь «признанія большевиковъ» и совѣтской власти, тѣмъ самымъ отказались отъ основныхъ принциповъ, на которыхъ покоится и выросла вся истинная культура, все человѣческое достоинство. Отсюда происходитъ общій недугъ нашего времени, наблюдаемый въ большинствѣ европейскіхъ странъ, а именно — состояніе расслабленности и растерянности, духовное оскудѣніе и несостоятельность. Такое патологическое явленіе въ области народной нравственности, парализуетъ и даже исключаетъ всякую послѣдовательную, сознательную государственную дѣятельность. И даже въ тѣхъ случаяхъ, когда правительства, убѣдившись на горькомъ опытѣ въ томъ, что признаніе совѣтской власти приноситъ имъ лишь ущербъ и потери всякаго рода вмѣсто ожидаемыхъ выгодъ, порываютъ формальныя узы признанія, — такой шагъ самъ по себѣ еще не можетъ помочь. Путаница въ основныхъ понятіяхъ уже слишкомъ далеко распространилась. Позднее стремленіе къ исправленію допущеннаго промаха, конечно, не въ состояніи пополнить нравственное оскудѣніе — безъ глубокаго раскаянія, безъ новаго духовно-обновляющаго теченія.

Въ противоположность такому состоянію расслабленія, въ Россіи. благодаря тягчайшимъ испытаніямъ. медленно, но не-

уклонно начало слагаться и будет крѣпнуть обратное явление: состояніе повышеннаго самочувствія у перестрадавшаго и одолѣвшаго народа, процессъ духовнаго обогащенія и чувство духовной состоятельности. Въ немъ вѣрный залогъ будущей духовной послѣдовательности, созидательной силы и предстоящаго государственнаго возрожденія Россіи усиліями самого русскаго народа. Въ послѣднемъ итогѣ — это предметный урокъ космическихъ размѣровъ, который учитъ первенству духовнаго начала и обѣщаетъ ему побѣду надъ матеріализмомъ. Въ этомъ смыслѣ великій русскій вопросъ лежитъ въ корнѣ всѣхъ главнѣйшихъ міровыхъ сплетеній переживаемаго времени... —

Русская эмиграція должна понять всю глубину, все значеніе и всѣ необходимыя послѣдствія этого противопоставленія и найти въ себѣ абсолютную вѣру въ творческій геній русскаго народа и въ предстоящее воскресеніе Россіи. Только на этомъ пути она соединится духовно и даже органически съ внутренней Россіей въ одно неразрывное цѣлое, несмотря на временныя условія географической отдаленности. Только такъ зарубежная Россія безошибочно сольется душою съ настроеніями борющагося Русскаго народа, сможетъ дѣйствительно участвовать въ его переживаніяхъ и раздѣлять его стремленія. Тогда возникнетъ увѣренность въ благопріятномъ и единственно достойномъ разрѣшеніи важнѣйшаго вопроса: чтобы въ часъ освобожденія — Россія внутренняя и Россія зарубежная понимали другъ друга, говорили на одномъ языкѣ, были духовно объединены. Историческая задача зарубежной Россіи — быть готовой къ этому моменту; иначе она окажется, несмотря на всѣ свои цѣнныя качества, частью, отпавшей отъ своего живого организма. И именно элементъ качества, которымъ такъ богата эмиграція, долженъ облегчить ей пониманіе внутренней русской динамики и предостеречь ее отъ всякаго малодушія и колебанія, за которое ей въ будущемъ можетъ стать стыдно передъ лицомъ русской исторіи.

На этомъ основномъ идейномъ лозунгѣ, — разъ живая вѣра стала главной движущей силой, — должна открыто объединиться вся національно и патріотически чувствующая зару-

бежная Россія, несмотря на политическое разномысліе въ ея средѣ. Только такъ она пріобрѣтетъ дѣйствительное значеніе и цѣнность въ своей совокупности — и по отношенію къ внутренней Россіи, и въ глазахъ иностраннаго міра.

Программы политическія, болѣе узкія, партійныя, — непригодны при данныхъ условіяхъ, ибо онѣ всѣ въ той или другой мѣрѣ предрѣшаютъ извѣстныя вопросы, разрѣшеніе которыхъ будетъ зависѣть отъ пожеланій самой освободившейся и воссоединившейся Россіи, сбросившей большевицкое иго собственными духовными и физическими усиліями. Россія сегодня своего воскресенія будетъ сознать за собой неоспоримое право и неотъемлемую возможность установленія у себя такихъ условій, которыя для нея явятся вѣрнѣйшимъ залогомъ наиболѣе надежнаго огражденія ея духовныхъ цѣнностей, которыя она познала и пріобрѣла путемъ долгихъ страданій и испытаній подъ большевицкимъ засиліемъ.

Всѣ имѣющіяся между зарубежной и внутренней Россіей связи должно всемѣрно развивать и использовать къ тому, чтобы внутри Россіи знали, что патріотическая эмиграція живетъ со своими страдающими въ Россіи братьями единой мыслью, единымъ порывомъ и главное — единой, абсолютной вѣрой въ грядущее воскресеніе и величіе Родины; — чтобы въ Россіи знали, что несмотря на все наше нетерпѣніе и всю горечь пережитого, мы на чужбинѣ поняли, что основная динамическая сила, необходимая для освобожденія Россіи отъ большевицкаго ига, набирается въ самой Россіи русскимъ народомъ для непреходящей его славы, и что мы, всемѣрно усиливая съ помощью ему въ его борьбѣ, сами не переоцѣниваемъ ни нашей роли, ни нашихъ заслугъ.

Мы увѣрены въ томъ, что именно такова въ общемъ и цѣломъ основа грядущаго всероссійскаго единенія и воссоединенія; что пострадавшій до него, русскій народъ впредь будетъ вдумчиво и бережно обращаться съ національными цѣнностями своего духовнаго и матеріальнаго достоянія; и что на органическомъ фундаментѣ своего великаго прошлаго онъ будетъ строить свое великое будущее совмѣстной дружной работою всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, гдѣ бы они теперь ни находились.

Г. Г. Бахъ.